

УДК 911.3

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-13-24>

ГЛОБАЛЬНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ РАЗВИТИЯ ИЛИ НОВЫЕ ЧЕРТЫ НЕОМАЛЬТУЗИАНСТВА?

Ч.Н. Исмаилов

Бакинский государственный университет, г. Баку

В статье проанализированы глобальные процессы обострения социально-экономического положения и показаны факторы, создавшие такие негативные изменения. Наряду с этим, раскрыты отличительные черты новой кризисной ситуации, при которой проявились реальные и содержательные особенности, широко пропагандируемых, либеральной демократии и западных ценностей. В качестве дискуссионной проблемы поставлен вопрос о возможности возрождения идей неомальтузианства. В заключении статьи особо подчеркнута необходимость переустройства всей мирохозяйственной системы отношений, которая показала всю глубину внутренних противоречий.

***Ключевые слова:** глобальные сдвиги, коронавирус, пандемия и постпандемия, неомальтузианство, экономическая рецессия и реинтеграция.*

Введение

В настоящее время вопросы оценки рисков – важный вопрос философского осмысления степени опасности в развитии человечества (концепция устойчивого развития), отдельных (и всех) сфер деятельности и территориальной организации населения (расселения), хозяйства и др. [1, 4]. В нашей статье 2018 г. [2] была предложена для дополнения схема «Потенциальная опасность человечеству: проблемы, риски, вызовы и угрозы». Сейчас в эту схему стоит добавить COVID-19 [3] как новый системный риск – опасность, которая может перейти в вызов (жизнь в условиях пандемии) и далее – в угрозу человечеству. Или как управляемый процесс риск будет погашен до уровня проблемы. Попытаемся проанализировать COVID-19 как системный фактор в контексте социально-философской теории рисков.

Разразившийся глобальный экономический кризис, наряду с сопутствующим фактором распространения пандемии коронавируса, коренным образом изменил мозаику межгосударственных отношений. Индексы деловой активности опустились ниже минимальных значений глобального кризиса 2008 года. Мировые фондовые индексы за первый квартал 2020 года снизились более чем на 10%.

За последние годы мы были свидетелями углубления

политических и социально-экономических противоречий между великими державами (США, Китай и страны ЕС), что проявлялось в зарождении симптомов глобальных кризисных явлений. Одновременно с этим, осложнялись процессы урегулирования региональных конфликтов (Ирак, Иран, Афганистан, Сирия и др.), что привело к еще большей напряженности в международных отношениях и появлению новых «игроков» в зонах действия военных операций. Интерференция геополитических, военных и экономических противоречий стран, участвующих в региональных конфликтах, могло перерасти в военное противостояние на более высоком уровне. Возможно, возникший нефтяной кризис, вкупе с коронавирусной эпидемией (COVID-19), стал своего рода «спасением» от такого мрачного сценария нашего будущего. Эти процессы обуславливали возрождение идей неомальтузианства и интерпретаций подобных концепций в скептическом русле, относительно обреченности общества к периодическому возникновению глобальных катаклизмов.

Причины возрождение идей неомальтузианства

Каждому географу известна теория Томаса Мальтуса, по-своему объясняющая причины возникновения глобальных кризисов, катастроф, появления и распространения голода и ранее неизвестных инфекционных заболеваний. Периодически повторяемые землетрясения, засухи, наводнения, штормы, лесные пожары и другие стихийные природные процессы стали обычным явлением в истории эволюции Земли. Несмотря на возникновение многочисленных региональных войн, большого количества смертей в мире от голода, нищеты и новых трудноизлечимых инфекционных заболеваний, общество еще в состоянии обеспечить население необходимыми продовольственными продуктами. Достаточно отметить, что 1/3 часть произведенных в мире продовольственных продуктов, превращаются в отходы, а в Европе ежегодно выбрасываются, истекающие срок годности, 90 тыс. тонн продуктов. Такое положение свидетельствует о больших возможностях решения проблем глобальной продовольственной безопасности. Вместе с тем, нарастающие темпы роста численности населения, особенно в высокоурбанизированных зонах, повышает риски появления новых, ранее неизвестных вирусных эпидемий. Именно такого рода риски, подталкивают к обращению взора в сторону идей Т. Мальтуса.

В истории человечества всегда имело место распространение различных смертоносных эпидемий, которые приводили к смерти миллионов людей. В далеком прошлом имело место распространение бубонной чумы (1346–1353 годы, унесшей более 1/3 населения нашей планеты), холеры (XIX в.), оспы (начало XX в.), малярии, туберкулеза и

других инфекционных заболеваний.

В 1918 году из-за распространения эпидемии гриппа «испанка», в Европе погибли более 33 млн. чел., это больше, чем число погибших за весь четырехлетний период первой мировой войны. В последующие годы также возникали вспышки эпидемии. Так, в 1960 году вспышка эпидемии черной оспы произошло в Москве, а в 1970 году в Астрахани и Одессе получила распространение холера Эль-Тор. Еще не стерты с памяти недавние вспышки распространения ВИЧ, атипичной пневмонии, лихорадки Эбола, птичьего гриппа и других заболеваний. Это происходило в прошлом, поэтому в появлении новой вирусной эпидемии нет ничего необычного. Необычным представляется его быстрое распространение по всем странам и неподготовленность системы здравоохранения многих развитых стран к такой пандемии.

Непомерное «вздутие» основных черт потребительского общества, все более обостряющее глобальные социально-экономические, военно-политические, морально-этические и нравственные отношения при ухудшающемся состоянии природной среды не могло не привести к сотрясению жизненных устоев общества. Можно сказать, даже «сильные мира сего», очевидно осознали, свою неподготовленность и беспомощность перед масштабами распространения пандемии. Даже самый высокий уровень развития медицинского обслуживания в развитых странах не стал гарантом охраны здоровья и предотвращения многочисленных смертей среди заболевших.

Высокая мобильность современного человека сыграла с ним злую шутку – за короткий отрезок времени вирус распространился по всему миру, приведя к гибели десятков тысяч человек. В результате этого страны с высоким уровнем мобильности населения пострадали в наибольшей степени, там показатели количества заболевших и смертей оказались максимальными. «Лидерами» в списке пострадавших от пандемии (несмотря на высокий уровень развития здравоохранения) стали в основном развитые страны. Такое распространение COVID-19, в отличие от оспы, холеры, гриппа «испанка», стал предвестником экономических шоков и длительной рецессии в экономике большинства стран мира.

В теории Мальтуса в общих чертах концептуально очерчены возможные угрозы в будущем развитии человечества – рост численности населения, нехватка продовольственных продуктов, распространение ранее неизвестных инфекционных заболеваний, стихийные бедствия и др. Естественно, он не мог предвидеть все риски будущих глобальных изменений в мире. Можно соглашаться с критиками неомальтузианства или не соглашаться с их доводами, однако нынешние события распространения вируса и неподготовленность общества к восприятию

последствий пандемии, в определенной степени подтверждают правдивость предположений Мальтуса.

Мировой экономический кризис и распространение пандемии COVID-19

Глобальный экономический кризис, повсеместное распространение вирусной пандемии и снижение макроэкономических показателей практически во всех странах оказали непосредственное воздействие на состоянии работы торговых бирж. Торгово-биржевые операции, как индикаторы состояния и развития экономики, остро реагируют на волатильность рынков. Так, на фондовом рынке произошел ощутимый крах, что привело к значительному падению показателей основных индексов, в частности, к 1 апреля 2020 г. – японской Nikkei – на 22,2%, американской Dow Jones – на 24,1%, британской FTSE100 – на 28,8%. [6]. После финансового кризиса 2008 года, это стал одним из самых худших торговых периодов мирового фондового рынка.

Возникновение экономического кризиса в принципе было ожидаемым. Торговая война, экономические ограничения и санкции, возрастающая экспансия мирового нефтяного рынка со стороны США, должны были привести, рано или поздно, к обвалу цен на сырую нефть. С другой стороны, продолжающийся спад экономики Китая, как одного из основных драйверов мировой экономики и потребителей нефти (около 16% мирового потребления), вкуче с нарастанием нефтедобычи в Саудовской Аравии, России, а также увеличением добычи битуминозной нефти в Канаде, естественно привели к значительной разнице между возросшим предложением и сократившимся спросом на нефть. По данным China National Bureau of Statistics производство промышленной продукции в Китае в связи с резким сокращением потребления нефти за январь-февраль 2020 года по сравнению с идентичным периодом предыдущего года снизился на 13,5% [10].

Детонатором значительного снижения цен на нефть, как известно, стало разногласия между Саудовской Аравией и Россией по вопросу о квотах по сокращению объемов добычи, возникшее во время встречи членов ОПЕК+ и России, в марте месяце с.г. Результатом этого стало обвальное падение цен на нефть на мировом рынке. Так, если на январских торгах фьючерсные соглашения по продаже нефти марки Brent были подписаны в среднем по цене 61 доллар за баррель, то к середине апреля этот показатель снизился до 12–16 долларов за баррель. Осознавая пагубность противостояния между основными игроками нефтяного рынка, на апрельской встрече представители стран ОПЕК+ и России пришли к соглашению о значительном сокращении нефтедобычи. В результате этого до конца 2020 года предусмотрено сокращение объемов

мировой добычи нефти до 15 млн. баррелей в сутки.

Невостребованность больших объемов нефти привели к дополнительным затратам по их хранению (в нефтехранилищах, резервуарах, танкерах, трубопроводах) и нанесли большой экономический ущерб многим нефтяным компаниям. Нефтяной кризис, как по принципу домино, негативным образом сказался во всей цепочке связей мирового хозяйства. Весь клубок вспомогательных, обслуживающих и сопутствующих производств оказались перед угрозой экономического банкротства. Нефтяные страны испытывают на себе двойной удар: с одной стороны – приостановка работы многих производств и сфер обслуживания, а с другой – резкое снижение цен на нефть. Особенно чувствительным это стало для экономики стран-экспортёров нефти. В этом отношении показателен пример «нефтяных» стран Прикаспийского региона (ПР).

Нефтяная индустрия все еще играет определяющую роль в экономическом развитии стран ПР, в частности – России, Азербайджана, Казахстана и Ирана. Как известно, значительную часть валютных поступлений (в пределах 45–65%) в бюджет этих стран обеспечивается за счет экспорта нефти. Анализ статистических данных в предшествующий кризисный период падения цен (2014–2016 гг.) показал, что в этих странах ВВП на душу населения сократился на 30–35%, в то время как в соседних «ненефтяных» странах снижение этого показателя составило всего 12–13%. В Исламской Республике Иран также сокращение было незначительным, что было связано с действием жестких международных торговых санкций.

Глубокий экономический кризис обострил проблему самообеспечения стран необходимыми продовольственными продуктами. С целью обеспечения продовольственной безопасности большинство стран начали принимать меры по сохранению имеющихся запасов первоочередных продовольственных товаров, чтобы минимизировать свою зависимость от традиционных поставщиков. Правительства отдельных стран опасаются за собственные запасы продовольствия, поскольку покупатели в кризисные ситуации склонны закупать больше необходимого объёма.

В условиях сокращения торговых операций, «сужения» коридоров транспортных перевозок, возможного скачка цен на продукты первой необходимости, можно считать такое решение оправданным. Так, к примеру, Румыния наложила запрет на экспорт пшеницы за пределы Евросоюза, а Россия – за пределы ЕвразЭС. Такой торговый протекционизм может привести к дефициту продуктов и, как следствие, спровоцировать рост цен на мировом рынке. В контексте происходящего неудивительным стало подписание Президентом США Д. Трампом указа об обеспечении продовольственной безопасности своей страны. Его

исполнение с начала мая 2020 года направлено на содействие работе предприятий страны в мясной промышленности. Распространение коронавирусной инфекции среди работников предприятий по производству говядины, свинины и птицы повлияло на сокращение мощностей производств. Реализация этого указа, очевидно, будет способствовать обеспечению бесперебойности продовольственных поставок за счет внутренних производителей.

По данным Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в результате распространения пандемии коронавируса в период с января по сентябрь этого года доходы авиакомпаний сократятся на 160–253 млрд долларов и по прогнозам этой организации к сентябрю 2020 года общее число авиапассажиров на международных рейсах, по сравнению с предыдущими годами, может уменьшиться на 1,2 миллиарда человек.

Директор-распорядитель Международного валютного фонда Кристилина Георгиева, говоря о глобальном экономическом кризисе, отметила: «Пандемия коронавируса вызвала худший мировой экономический кризис, и мы ожидаем наихудшие экономические последствия со времен Великой депрессии. Наибольший удар по мировой экономике прослеживается в розничной торговле, гостиничном бизнесе, транспорте и туризме» [9].

Основные социально-экономические показатели мировой экономики, конечно же, будут значительно снижены. В зависимости от степени готовности стран к кризисным явлениям и эффективности реализуемых мер по предотвращению распространения эпидемии, последствия этих процессов в разной степени отразятся на состоянии их экономики. По мнению международных экспертов, в результате распространения пандемии, ущерб, нанесенный мировой экономике в ближайшие 2 года, может быть оценен в размере 5 трлн. долларов [5].

Уязвимость интеграционной стратегии Европейского Союза и усиление дезинтеграционных тенденций

Переустройства мира после развала социалистической системы открыл широкие возможности для пространственного расширения зоны политического и экономического влияния Европейского Союза (ЕС). Дальнейший процесс вхождения практически всех восточно-европейских стран были связаны с доминантой взаимных интересов по развитию интеграционных связей. С исторической точки зрения, за короткий период (25–30 лет), ориентируясь на западноевропейские критерии, была осуществлена коренная перестройка (не всегда удачная) систем политического и экономического управления государств. Стали продвигаться новые либеральные ценности по демократическому

устройству развития восточно-европейских государств. Однако, дальнейшие события по реализации структурных преобразований и, возникающие противоречия в развитии интеграционных связей, показали сложность и уязвимость формирования новых систем отношений между европейскими странами.

Миграционный поток беженцев из районов военных конфликтов (Афганистан, Ирак, Сирия, Ливия и др. африканских стран) в сторону стран ЕС постепенно проявил имеющиеся противоречия внутри этого сообщества. Результатом обострения такого рода противоречий стал выход Великобритании (*Brexit*) из состава ЕС. Вопрос о приеме беженцев, в свою очередь, затормозил процесс развития интеграционных связей. Каждая из стран ЕС старалась переложить на другую сторону ответственность по принятию беженцев и оказанию гуманитарной помощи беженцам. Отдельные страны (например, Италия) открыто отказывались принимать мигрантов. Выходом из создавшегося положения стало обещание ЕС выплатить финансовую помощь Турции, которая обязалась сдерживать поток мигрантов на территории своей страны. Вследствие этого на южных участках Турции скопилось более 3,5 млн. беженцев. Этот фактор стал одной из причин осуществления военных операций Турции в приграничных районах Сирии, откуда нескончаемым потоком поступали беженцы. Сохраняются существенные различия во взглядах между странами ЕС в решении проблемы беженцев.

Распространение вирусной пандемии и начавшийся экономический кризис в еще более яркой форме показал всю глубину разногласий между членами ЕС в решении экстренно возникающих социально-экономических проблем. В результате распространения коронавируса весь ЕС и отдельные его члены, практически закрыв свои границы, перестали задумываться об организации системы взаимопомощи. По сути, ведь именно это составляющая являлась одной из основополагающих основ создания ЕС. Так, куда же пропала хваленная европейская солидарность? По всей видимости, этот факт, расшатал степень доверия других стран к европейским интеграционным процессам и системе нравственных ценностей, продвигаемых со стороны ЕС. Подобного рода (чисто меркантильные) подходы видения стран ЕС к развитию сотрудничества, стали одной из причин, подтолкнувший Азербайджан к приостановке своего участия в ряде проектов Программы по Восточному партнерству с ЕС.

В условиях распространения пандемии усиливается роль государства в регулировании экономики и социальной жизни, что в неполной мере соответствует принципам развития рыночных отношений.

Опыт Китая и некоторых других стран показал преимущества государств с доминирующей ролью государственного регулирования в

оперативном решении социально-экономических проблем в условиях чрезвычайных ситуаций. Как показывает практика, при сильном централизованном управлении облегчается процесс принятия оперативных решений по контролю работы жизненно важных предприятий, оказанию необходимой помощи и поддержке социальной сферы, и соблюдению требуемых жестких ограничительных мер изоляции.

Между тем, в посткризисный период важным представляется нивелирование влияния государственных структур на экономическое развитие страны. План действий должен быть направлен на принятие мер по внедрению новой модели экономического роста в постпандемический период.

Следует упомянуть, что некогда успешно развивающаяся экономика ЕС из-за COVID-19 вступила в глубокую рецессию, о чем свидетельствуют многочисленные официальные данные. По данным статистического бюро ЕС, экономика еврозоны за первые три месяца 2020 года сократилась на 3,8% [8]. Это самое резкое квартальное снижение с тех пор, как в 1995 году начались предварительные оценки развития экономики ЕС.

Проблемы осложнения взаимоотношений между странами ЕС актуализирует важность внесения корректив в решение возникающих социально-экономических кризисных ситуаций. В контексте этого, можно согласиться с мнением Президента Германии Франк-Вальтер Штайнмайером, который, в апреле с.г. в своем телевизионном обращении, опровергая мнения других лидеров (например, Президента Франции Эммануэля Макрона), заявил, что «...эта пандемия не является войной. Нации не противостоят ни другим нациям, ни против других солдат. Это «испытание нашей человечности» [7].

Влияние последствий распространения COVID-19 на реализацию мер по достижению Целей Устойчивого Развития

Обострение глобального экономического кризиса и распространение вирусной эпидемии дали «передышку» природе для самовосстановления и оздоровления экологического состояния окружающей среды. Эти процессы благоприятствовали реализации основных Целей устойчивого развития.

Как известно, в 2000 году на Генеральной Ассамблее ООН были приняты Цели развития тысячелетия, а в 2015 году – 17 целей для обеспечения устойчивого развития на период до 2030 года. Обозначенные цели практически охватили все стороны общественной жизни и окружающего нас мира. Были выделены ключевые цели (политические, экономические, социальные, экологические,

нравственные) будущего развития общества. Однако, учли не все, в результате чего, хоть и в краткосрочном отрезке времени, застопорились позитивные сдвиги в социально-экономическом развитии в большинстве стран мира.

На официальном уровне Организация Объединенных Наций (ООН) выразила обеспокоенность тем, что кризис COVID-19 приведёт к отмене десятилетий прогресса в борьбе с бедностью, в результате чего, будет усугубляться уровень неравенства как внутри стран, так и между ними. Набирающий силу кризис, конечно же, отрицательно скажется на реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Причем, негативное влияние COVID-19 окажет практически на большинство обозначенных Целей развития. Исключение составят Цели, связанные с изменением экологического состояния окружающей среды. К ним относятся:

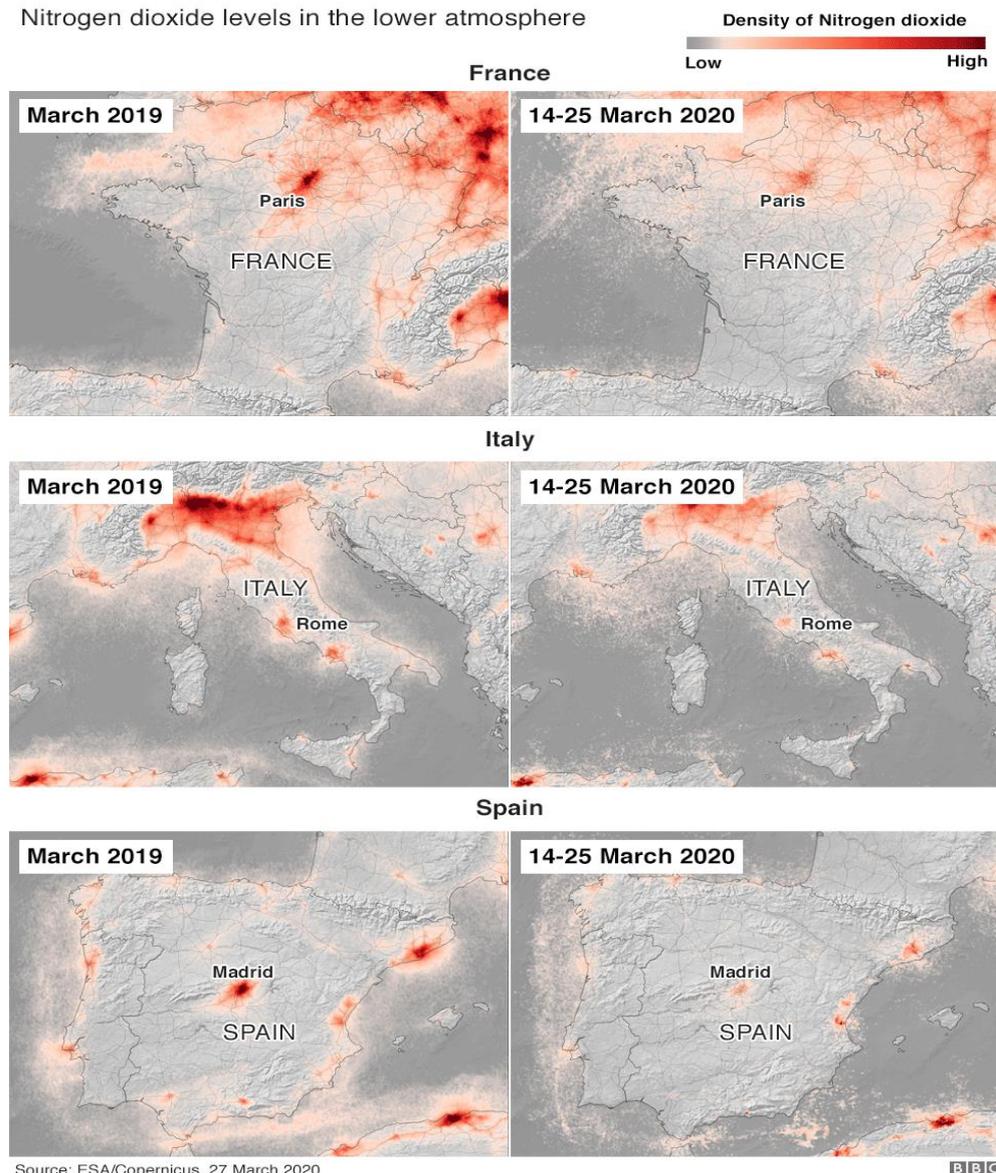
- ❖ Цель 6 – Чистая вода и санитария;
- ❖ Цель 12 – Ответственное потребление и производство;
- ❖ Цель 13 – Борьба с изменением климата;
- ❖ Цель 14 – Сохранение морских экосистем;
- ❖ Цель 15 – Сохранение экосистем суши.

По оценке экспертов, в период распространения пандемии, в состоянии самоизоляции оказались примерно 40% населения Земли, естественно, сократилось производство и потребление многих товаров, частично было приостановлено движение транспорта, деятельность ряда предприятий и сферы услуг. Следствием тому стало значительное сокращение выбросов вредных веществ в атмосферу, снизились объемы твердых отходов и загрязненных сточных вод. Наглядным подтверждением тому являются космические снимки, показывающие изменение состояния атмосферы в промышленных центрах ряда стран Европы (рис.).

В январе 2020 года Генеральный секретарь ООН господин Антониу Гутерриш изложил приоритеты организации в плане «Десятилетия действий», для достижения целей устойчивого развития до 2030 года. Глобальная мобилизация усилий правительств, бизнеса и гражданского общества пока еще не обеспечили достижения ожидаемых результатов по построению устойчивого и мирного развития нашего будущего. В соответствии с ЦУР, для преобразования нашего мира осталось всего 10 лет, а нагрянувший экономический кризис вкупе с тотальным распространением вирусной эпидемии практически отбросил на несколько лет возможности их достижения. Обозначенные цели в области устойчивого развития на период до 2030 года наше общество должна воспринимать как дорожную карту будущего развития.

Satellite images show pollution clear amid lockdown

Nitrogen dioxide levels in the lower atmosphere

Р и с. 1. Изменение состояния загрязненности атмосферы во Франции, Италии и Испании: снижение концентрации диоксида азота. Источник: ESA/Copernicus, 27 March 2020. URL: https://www.esa.int/About_Us/Week_in_images/Week_in_images_23-27_March_2020.

Выводы

Чередование геополитических и военных конфликтов, социально-экономических и экологических коллапсов обуславливают необходимость осознания неизбежности внесения корректив в траектории будущего развития общества.

Как бы парадоксально не было, «сильнейшие умы» не смогли предвидеть возможные угрозы по распространению вирусных эпидемий, обозначить их и предусмотреть принятие превентивных мер как в глобальном, так и на региональном уровнях. Появление коронавирусной эпидемии, ее стремительное распространение, переход в фазу пандемии и нарастающее число жертв, в прямом смысле этого слова, расшатали всю систему межгосударственных отношений.

Планетарный масштаб пандемии коронавируса показал всю картину уязвимости современного мира во все своей красе. Упущение из виду такой угрозы расшатал основы функционирования не только мирохозяйственной системы, но и ясно выявил глубину хрупкости нашей цивилизации. Тотальное распространение вируса и обвал нефтяных цен не оставил выбор никому, и явились испытанием для всех слоев и социальных групп общества. Единственной защитой самосохранения стала самоизоляция и строгое соблюдение гигиенических мер защиты. Опыт вынужденных самоизоляций привел к остановке работы многих производств, нанес значительный ущерб малому и среднему предпринимательству, увеличению безработицы и усложнил условия выхода мировой экономики в постпандемический период рецессии.

Ход глобальных метаморфоз еще раз подтвердил мысль о хрупкости нашего общества перед лицом возникающих угроз. Поэтому некоторые положения теории Т. Мальтуса имеет место быть и служат своего рода предостережением обществу относительно видения перспектив своего будущего развития.

Список литературы

1. Афанасьев И. А. Социальный риск: методологические и философско-теоретические аспекты анализа: автореф. на соиск. ученой степ. канд. философ. наук: 09.00.11 – социальная философия. Саратов, 2004. 24 с. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsialnyy-risk-metodologicheskie-i-filosofsko-teoreticheskie-aspekty-analiza> (дата обращения: 15.05.2020).
2. Исмаилов Ч.Н., Яковлева С.И. Как образование соединяет все SDG? // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2018. Выпуск 1. С.125–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32658712> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Коронавирус. Онлайн карта распространения. CORONAVIRUS (COVID-19). URL: <https://coronavirus-monitor.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).

4. Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспекты: [Монография] / Под редакцией д.ф.н., проф. В.Б. Устьянцева. Саратов: Саратовский источник, 2006. 291 с.
5. Coronavirus: the economic impact. Great uncertainty comes at a high cost and negative projections – but there's some good news. URL: <https://www.unido.org/stories/coronavirus-economic-impact> (дата обращения: 15.05.2020).
6. Coronavirus: FTSE 100, Dow, S&P 500 in worst day since 1987. - 12 March 2020. URL: <https://www.bbc.com/news/business-51829852> (дата обращения: 15.05.2020).
7. Coronavirus pandemic 'test of our humanity,' German president says. URL: <https://www.euronews.com/2020/04/11/coronavirus-pandemic-test-of-our-humanity-german-president-says> (дата обращения: 15.05.2020).
8. Europe faces deepest recession since World War II as economies shrink amid COVID-19 crisis - URL: <https://newseu.cgtn.com/news/2020-04-30/Europe-faces-deepest-recession-since-World-War-II-as-economies-shrink-Q71MykMDDO/index.html> (дата обращения: 15.05.2020).
9. IMF Managing Director Kristalina Georgieva: A conversation on the global economic crisis. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/event/imf-managing-director-kristalina-georgieva-a-conversation-on-the-global-economic-crisis/> (дата обращения: 15.05.2020).
10. National Data: National Bureau of Statistics of China. URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=A01> (дата обращения: 15.05.2020).

GLOBAL METAMORPHOSIS OF DEVELOPMENT OR NEW FEATURES OF NEOMALTHUSIANISM?

Ch.N. Ismailov

Baku State University, Baku, Azerbaijan

The article analyzes the global processes of aggravation of the socio-economic situation and shows the factors that create such negative changes. Along with this, the distinctive features of the new crisis situation have been revealed, in which real and substantial features, widely propagated, liberal democracy and Western values have appeared. The issue of the possibility of reviving the ideas of neo-Malthusianism is raised as a discussion problem. The article concludes by emphasizing the need to reorganize the entire world economic system of relations, which has shown the full depth of internal contradictions.

Keywords: *global changes, coronavirus, pandemic and post-pandemic, Neo-Malthusianism, economic recession and reintegration.*

Об авторе:

ИСМАИЛОВ Чингиз Ниязи оглы – доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой экономической и социальной географии Бакинского государственного университета: e-mail: ischingiz@gmail.com